
София Верн
Идеальный подрядчик
Твоя территория

София Верн

Идеальный подрядчик. Твоя территория

«Автор»
2026

Верн С.

Идеальный подрядчик. Твоя территория / С. Верн — «Автор», 2026

Она впустила его в дом, чтобы сделать ремонт. А он решил, что теперь этот дом — его территория. Алина — успешный PR-директор, привыкшая контролировать всё. Даниил — обаятельный подрядчик-одиночка с двумя детьми, которому негде жить. Она думала, что заключает выгодную сделку. Но очень скоро ремонт превратился в кошмар: чужие вещи, потраченные с ее карты деньги и пугающая фраза «ты теперь моя женщина».Сможет ли она вырваться из ловушки, которую сама же и построила?

© Верн С., 2026
© Автор, 2026

София Верн
Идеальный подрядчик. Твоя территория

Идеальный подрядчик

Глава 1. «Стеклянный дом»

Я всегда считала, что одиночество — это выбор сильных. Когда тебе тридцать семь, у тебя есть своя квартира в Питере (пусть и с недоделанным ремонтом), должность PR-директора в крупной строительной компании и идеальный порядок в ежедневнике, ты привыкаешь думать, что тебе никто не нужен.

Я умела закрывать сделки, которые казались провальными. Умела успокаивать истеричных клиентов и находить общий язык с самыми упёртыми подрядчиками. Но в тот вечер, стоя посреди собственной гостиной, заваленной мешками с цементом и обрезками гипсокартона, я чувствовала себя разбитой.

Было почти девять вечера. Я не ела с обеда. Телефон разрывался от сообщений с работы, а прораб, которого я наняла месяц назад, только что прислал голосовое: «Алина Сергеевна, мы тут не рассчитали. Плитка не подходит. Придётся заказывать заново. И это ещё неделя-полторы».

Неделя-полторы.

Я медленно опустилась на единственный уцелевший стул, стоящий посреди хаоса, и закрыла лицо руками. Мне хотелось выть. Не из-за плитки. Из-за того, что я одна. Из-за того, что в этой квартире, которую я так долго ждала и в которую вкладывала всю себя, не было никого, кто мог бы просто обнять меня и сказать, что всё будет хорошо. Моя эмпатия, мой дар чувствовать людей, помогала мне в работе. Но дома она превращалась в проклятие: я чувствовала пустоту вокруг себя слишком остро.

— Алина Сергеевна? — раздался голос из коридора.

Это был мой прораб, Валерий. Он стоял в дверях, переминаясь с ноги на ногу, и виновато смотрел на меня.

— Что? — я подняла голову, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Если вы пришли сказать, что уходите, то скатертью дорога.

— Да нет, — он вздохнул. — Я знаю, что подвёл. Но я хочу исправить. У меня есть знакомый. Дизайнер. Даниил Соколовский. Он сам из Питера, но сейчас в сложной ситуации. Развёлся, остался с двумя пацанами. Снимает халупу на окраине, а её продают. Он ищет заказы, чтобы выжить. И у него... — Валерий сделал паузу, подбирая слово, — у него руки от бога. Он вам всё сделает. И плитку, и шкафы. И недорого возьмёт.

Я усмехнулась. Недорого. В моём положении «недорого» звучало как приговор.

— Хорошо, — выдохнула я. — Пусть приходит. Завтра. В десять.

Я не ждала ничего хорошего. В моём опыте «самозанятые с руками от бога» обычно оказывались либо пьяницами, либо мошенниками.

Он пришёл ровно в десять.

Я открыла дверь и на секунду замерла. На пороге стоял мужчина, который совершенно не вписывался в обстановку моей стройки. Высокий, широкоплечий, в тёмно-синей рубашке, закатанной по локоть, и идеально сидящих джинсах. Тёмные волосы, коротко стриженные, с едва заметной сединой у висков. Но главное — глаза. Тёмные, внимательные. И улыбка — лёгкая, усталая, но чертовски притягательная.

— Даниил, — он протянул мне руку. — Валерий сказал, у вас тут аврал.

— Алина, — я пожала его ладонь. Она была тёплой, сухой. И в этом рукопожатии было что-то такое, от чего я почувствовала себя... живой, что ли.

Он вошёл в квартиру, и я заметила, как он сразу начал «сканировать» пространство. Взгляд цеплялся за детали: за провода, за криво положенную плитку, за мои коробки с книгами, которые я так и не распаковала.

— Вы выбрали слишком холодные тона, — сказал он, останавливаясь в центре гостиной. — Серый, белый, стекло. Это как офис. А вы живёте здесь.

— Я люблю минимализм, — сухо ответила я, чувствуя, как внутри поднимается раздражение. Кто он такой, чтобы критиковать мой вкус?

— Минимализм — это когда есть воздух. А у вас — стерильность, — он обернулся и посмотрел на меня. — Вы, наверное, очень устали, Алина.

Это было сказано так просто, без пафоса. И так точно. Я почувствовала, как моя защита даёт трещину.

— Давайте я сделаю вам кофе, — неожиданно предложил он. — У вас есть турка?

— Есть, — растерялась я. — На кухне.

Он прошёл на кухню, и я осталась стоять в гостиной, слушая, как он гремит посудой. Это было странно. В моей квартире, где я привыкла быть одна, вдруг появился мужчина, который вёл себя так, будто он здесь хозяин.

Через пять минут он вышел с двумя чашками. Одну протянул мне.

— С молоком, без сахара. Угадал?

— Угадал, — я сделала глоток. Кофе был идеальным.

Мы сели на подоконник — единственное место, где можно было сидеть, не наткнувшись на строительный мусор.

— Я сделаю вам ремонт, — сказал Даниил, глядя в окно на серое питерское небо. — Быстро. И качественно. Я не пью, не курю, и работаю как проклятый. Но у меня есть одна проблема. Мне негде жить.

Я напряглась.

— Хозяйка квартиры, которую я снимаю, продаёт её. Мне дали месяц. У меня двое сыновей, — он повернулся ко мне. В его глазах была такая усталость и такая тоска, что моё сердце сжалось. — Четырнадцать и девять. Я не могу их таскать по съёмным углам. И я не могу оставить их одних.

— И что вы предлагаете? — спросила я, уже понимая, к чему он клонит.

— Я предлагаю сделку, — он улыбнулся. — Я сделаю вам ремонт, который вы запомните на всю жизнь. А вы разрешите мне пожить здесь пару недель. С детьми. Я обещаю: мы будем тише воды, ниже травы. Я буду готовить, убирать. Вы даже не заметите нас.

Я смотрела на него и думала: «Алина, ты сошла с ума». Но внутренний голос, который всегда был моим спасителем и моим проклятием, шептал: «Он не врёт. Он просто устал. Как и ты».

— Хорошо, — сказала я. — Но если вы хоть раз нарушите мои границы, я вызову полицию.

— Договорились, — Даниил улыбнулся шире и протянул мне руку. — Я не подведу.

Я пожала его руку.

Тогда я ещё не знала, что это было самое опасное рукопожатие в моей жизни.

Глава 2. Тише воды

Они въехали на следующий день.

Я ожидала увидеть двух забитых, испуганных мальчиков, которые после развода родителей будут смотреть на мир с опаской. Но когда Даниил открыл дверь моей квартиры и пропустил их вперёд, я поняла, что ошиблась.

Старший, четырнадцатилетний Марк, прошёл мимо меня, даже не поздоровавшись. Он скинул кроссовки прямо посреди коридора и уставился на мою гостиную так, будто оценивал её стоимость. Младший, девятилетний Тёма, проскочил следом, держа в руках планшет, из которого на всю квартиру орали звуки взрывов и стрельбы.

— Это Алина, — представил меня Даниил, ставя на пол огромную сумку. — Она нас пустила. Скажите спасибо.

— Спасибо, — буркнул Марк, не отрывая взгляда от телефона.

Тёма вообще проигнорировал. Он забежал в гостиную, плюхнулся на мой светлый диван (тот самый, который я выбирала три месяца!) и продолжил играть.

Я почувствовала, как внутри поднимается волна раздражения. Я, конечно, понимала, что у детей стресс, но элементарная вежливость ещё никого не убивала.

— Даниил, — тихо позвала я, отводя его в сторону. — Мы договаривались. «Тише воды, ниже травы».

— Алина, — он устало улыбнулся и положил руку мне на плечо. От этого прикосновения я невольно вздрогнула. — Прости. Они ещё не отошли от переезда. И от развода. Дай им пару дней. Они привыкнут. А я поговорю с ними. Честно.

Он посмотрел на меня своими тёмными глазами, и я снова растаяла. «Ну да, — подумала я. — Им тяжело. Я же эмпат, я должна понимать».

Первые три дня прошли относительно спокойно. Даниил действительно работал: он привёз инструменты, начал разбирать старую плитку, закупал материалы. Он даже приготовил ужин в четверг — пасту с курицей. И это было вкусно. Очень вкусно.

А потом началось.

В пятницу я вернулась с работы в девять вечера. Уставшая, голодная, с одной мыслью: принять душ и лечь спать. Я открыла дверь и остановилась.

Мой дом изменился.

На моём журнальном столике стояли грязные тарелки из-под пиццы. На моём ковре валялись крошки. В ванной на моей полке для косметики стояли три мужских дезодоранта и бритва. А в гостиной, на моём любимом кресле, сидел Марк и смотрел телевизор на такой громкости, что у меня заложило уши.

— Марк, — я старалась говорить спокойно. — Сделай, пожалуйста, потише. И убери за собой со стола.

Он даже не повернул голову.

— Марк, — повторила я, повышая голос. — Я с тобой разговариваю.

— А что? — он лениво обернулся. — Дядя Даня сказал, что мы здесь гости. Гости не убирают.

Я остолбенела. И в этот момент из кухни вышел Даниил. Он вытирал руки полотенцем и улыбался.

— Алина, не ругай его, — мягко сказал он. — Он же ребёнок. Он привык, что дома убирает мама. А сейчас мамы нет. Ему тяжело.

Я замерла, чувствуя, как внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия.

— Марк, — я присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. — Подожди. Почему ты называешь своего папу «дядя Даня»?

Марк пожал плечами, даже не отрываясь от экрана. В его голосе не было ни капли смущения, только холодная, взрослая безразличность.

— А он нам не папа, — сказал он. — Он так, приехал. Он же сам говорит, что вы теперь его семья. Вот пусть вы с ним и живете.

В гостиной повисла тишина. Даже звуки стрельбы из планшета Тёмы на секунду стихли.

Даниил издал нервный смешок. Он подошёл к нам и положил руку Марку на плечо, но тот резко дёрнулся, сбрасывая её.

— Марк, не выдумывай, — голос Даниила был мягким, но я заметила, как побелели костяшки его пальцев. — Алина, не слушай его. У него переходный возраст. У них сейчас бунт, отрицание. Им кажется, что если они будут вести себя плохо, я вернусь к их матери.

Он повернулся к сыну и сказал с наигранной строгостью:

— Марк, извинись перед Алиной. И прибери со стола.

Марк молча встал, собрал тарелки (демонстративно громко гремя ими) и ушёл на кухню. Даниил повернулся ко мне и снова улыбнулся — той самой улыбкой, от которой у меня внутри всё таяло.

— Прости, — тихо сказал он. — Они привыкнут. Дай им время.

Я кивнула. Я хотела верить ему. Очень хотела.

Но когда я шла в спальню, меня не покидало ощущение, что этот мальчик сказал правду. И что в этой квартире я теперь не хозяйка, а просто временный жилец, которому не посчастливилось впустить в дом чужую, очень опасную семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.